

**ОРНИТОМОРФНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ
В ИСКУССТВЕ И ВЕРОВАНИЯХ НЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
МОГИЛЕВСКОГО ПОСОЖЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ РУДНЯ-1)**

Колосов Александр Владимирович,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена характеристике орнитоморфных изображений на керамике, обнаруженной автором во время раскопок неолитической стоянки Рудня-1 в Могилевском Посожье.¹

В 2007–2008 гг. во время раскопок неолитической стоянки Рудня-1 (Климовичский р-н, Могилевская обл.) среди значительного числа собранного материала (более 37,5 тыс. находок) были обнаружены фрагменты лепной керамики (13 ед.), на которых зафиксированы орнитоморфные изображения [5, с. 58–72]. Все они выполнены с помощью отступающих коротких наколов мелкозубчатого штампа (рис. 1). Нижнее основание фигурок птиц подчеркивается двумя линиями вертикальных оттисков, иногда сливающихся между собой. Верхний ряд наколов, подчеркивающих «крыло» птиц, имеет характерный наклон в левом направлении.

Линией из коротких диагональных (в одном случае – вертикальных) оттисков выделена «шея», выступающая по правой стороне «туловища» на одну треть его длины. «Шею» композиционно завершает созданная из 5–6

¹ Публикация подготовлена при выполнении задания 12.1.1 Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы.

вертикальных оттисков «голова» птицы, пересекающаяся под прямым углом с линией «шеи». На левой стороне фигур 5–6 наколами выделен «хвост». Нижнее основание подчеркивается серией коротких наколов, имитирующих «лапы» птиц.

Изображения птиц нанесены в верхней части сосуда, на тщательно заглаженную поверхность. Пояс изображений располагается на 2–2,5 см ниже от края венчика. Внизу он ограничивается горизонтальной линией (линиями?) таких же мелкозубчатых вертикальных наколов (рис. 1:2), с помощью которых были созданы фигуры птиц. Сами фигурки птиц расположены в шахматном порядке и символизируют стаю в полете. Над «зоной птиц» идет орнаментальная композиция, нанесенная по венчику – два горизонтальных ряда из короткозубчатых отступающих наколов, перерываемых на расстоянии 1 см друг от друга рядом глубоких ямок.

Судя по целому изображению одной из птиц, длина ее «туловища» составляет 25 мм при ширине 15 мм. С учетом «хвоста» и «головы» длина фигуры птицы увеличивается до 40 мм. И только на одном из фрагментов, представляющего собой венчиковую часть сосуда (рис. 1:1), сохранилось более крупное изображение «туловища»: около 40 мм в длину и 20 мм в ширину.

Редкость находок с орноморфной тематикой на неолитических поселениях бесспорно указывает на факт их особого ритуального значения. Иллюстрация птицы, как считают специалисты, отражает космогонические представления первобытного человека о сотворении окружающего мира [2, с. 45; 7, с. 70]. Они закономерно связаны с идеей возникновения Вселенной из яйца птицы или благодаря действиям самой птицы. Тогда становится вполне очевидной причина использования на стоянках неолита, и Рудня-1 здесь не исключение [5, с. 58–72], керамических сосудов, по форме, напоминавших половину яйца.

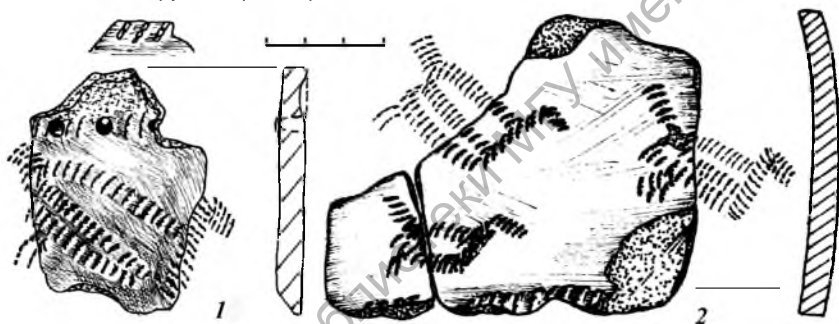
Сложно сказать, с какой целью на стоянке Рудня-1 был изготовлен сосуд с изображениями птиц и в какой ситуации он мог быть использован? Отдельные исследователи [3, с. 15] не исключают связь такой керамики с ритуалом, направленным на благополучие и воспроизводство определенной группы людей. Тогда можно согласиться с тем, что за «вереницей водоплавающих птиц» можно видеть «идею приумножения самим количеством изображенных особей» [3, с. 15].

По мнению других [4], орноморфных композиций – пример календарной символики. В этом отношении стоит обратить внимание на общую направленность фигур птиц на керамике из Рудни: их изображения повернуты головой направо. Полет стаи птиц повторят ход небесного светила слева направо, устремляется вслед за ним, уходит туда, где всегда светло и тепло [7, с. 69].

Нельзя исключать, что орноморфный сюжет на руднянской керамике отражает представления о трехуровневой структуре мира – *небо* (Верхний мир, мир небесных богов), *земля* (Средний мир, мир богов-покровителей и низших духов) и *вода* (Нижний мир, мир злых духов, мертвецов, загробный мир) [6]. Тогда очевидна трехчастная зональность сохранившихся орнаментальных изображений на керамике стоянки Рудня-1 – венчиковая (верхняя) часть сосуда, средняя часть с фигурами птиц и нижняя зона из горизонтальной линии (линий?), которая, вероятно, символизирует водную стихию.

В данном случае в образе водоплавающей птицы сфокусированы представления древних о душе. Сама птица рассматривается как *посредник* между мирами, как *проводник* в мир умерших, как *воплощение духа* умерших предков [1]. Тогда вполне объяснима правосторонняя ориентация изображений птиц, стремящихся за бесконечно восходящим («рождающимся») на Востоке и уходящим («умирающим») на Западе солнцем. Возможно, посредническая роль водоплавающей птицы между мирами объясняется заметным уклоном изображенных фигурок в сторону «водной стихии» (Нижнего мира?), символически обозначенной горизонтальной линией.

Таким образом, при всем многообразии возможных вариантов интерпретации керамики с орнитоморфными изображениями ясно одно – ее появление на стоянке Рудня-1 было обусловлено важным в жизни людей того времени случаем. Независимо от того, какому жизненному (сезонному) циклу он соответствовал, образ водоплавающей птицы, запечатленный на ритуальном сосуде из Рудни, был генерирован многовековой системой представлений неолитического человека об окружающем мире.

Рудня-1. Фрагменты лепной керамики с орнитоморфными изображениями (неолит)

Литература

1. Голубкова, О.В. Орнитоморфная символика похоронного обряда в локальных вариантах славянских культовых традиций / О.В. Голубкова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 1. – С. 551–564.
2. Гурина, Н.Н. Водоплавающая птица в искусстве неолитических лесных племен / Н.Н. Гурина // КСИА. – М.: Наука, 1972. – Вып. 131. – С. 36–45.
3. Жульников, А.М. Образ птицы в искусстве неолита – энеолита лесной зоны Восточной Европы / А.М. Жульников, Е.А. Кашина // РА. – 2010. – № 2. – С. 5–17.
4. Ковалева, В.Т. О семантике обряда у камня Дыроватого и образа водоплавающей птицы на энеолитической посуде в Зауралье / В.Т. Ковалева, С.Ю. Зырянова // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. – С. 50–55.
5. Колосов, А.В. Археологические древности Могилевского Посожья (по материалам экспедиции 2002–2008 гг.) / А.В. Колосов. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2009. – 264 с., ил.
6. Петрухин, В.Я. Мифы финно-угорских народов / В.Я. Петрухин. – М.: Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 463 с.
7. Чарняўскі, М. Выявы птушак на кераміцы ў першабытнай культуры Беларусі / М. Чарняўскі // Acta Archeologica Albaruthenica. – Мінск: І.П. Логвінаў, 2008. – Vol III. – С. 67–76.